

УДК 342.76(342.815)

БАЖУКОВ Сергей Александрович, аспирант, ассистент кафедры конституционного и муниципального права юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 11 научных публикаций

ПРИНЦИП СОРАЗМЕРНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

В настоящей статье рассмотрена проблема пределов ограничения избирательных прав граждан через призму принципа соразмерности при установлении ограничений прав и свобод. В работе содержится утверждение о недопустимости тождественного понимания понятий «принципы ограничений прав и свобод» и «пределы ограничения». На основе изучения научной литературы и юридической практики приведено определение принципа соразмерности при установлении ограничений прав и свобод, проанализированы его признаки. Отмечается, что в зарубежных странах для обозначения данного критерия правомерности ограничения, как правило, используется термин «принцип пропорциональности». В работе установлена связь принципа соразмерности с философско-этическими установками философов Древней Греции. Рассмотрены также практические аспекты применения данного принципа. В частности, примером решения Европейского суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против России» проиллюстрирована двойственность понимания критерия соразмерности, которая во многом зависит от субъективной позиции лиц, осуществляющих его применение. В завершающей части работы сделан вывод о том, что рассмотренный принцип является естественно-правовым барьером против произвольного ограничения конституционных прав и свобод, основанного на позитивистском представлении о праве.

Ключевые слова: *ограничение избирательных прав, принцип соразмерности ограничений, двойственность толкования, Европейский суд по правам человека.*

Конституцией Российской Федерации (статья 32) закреплено право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы публичной власти. В статье 55 Конституции определяется возможность, а также основания и форма ограничения прав и свобод человека и гражданина.

По мнению некоторых авторов, в частности Л.А. Морозовой, «в приведенные формулировки статьи 55 Конституции Российской Федерации вложен слишком широкий смысл, что дает возможность государственной власти ограничивать права человека, оправдывая это интересами общества» [7, с. 63]. В связи с этим боль-

шое значение приобретает проблема пределов ограничения прав и свобод и его принципов. Й. Изензее отводил ей особое место в решении вопроса об обеспечении «конституционно минимального стандарта безопасности основных прав» [6], а С.В. Пчелинцев определял ее как наиболее важную теоретическую проблему прав человека [14, с. 7].

Единых подходов к понятию и содержанию принципов ограничения до настоящего времени не выработано, что неоднократно отмечалось в литературе [15, с. 74]. Одни авторы называют эти общие идеи, направляющие начала при осуществлении ограничений субъективного права «принципами ограничения» [2, с. 35; 16, с. 63], другие – «критериями правомерности ограничения» [11, с. 60; 15, с. 74]. При этом в данном случае важно не путать понятия «пределы ограничений» и «принципы (критерии правомерности) ограничений». Принципы ограничения сами по себе не являются пределом ограничения прав и свобод, но позволяют установить его в достаточно определенных рамках.

Одним из важнейших критериев правомерности ограничений прав и свобод человека и гражданина является принцип соразмерности ограничений [3, с. 72; 8, с. 63]. Его можно сформулировать следующим образом: «Законодательное ограничение конституционного права должно быть соразмерно (пропорционально) тем целям, ради которых оно осуществлено, и не приводить к утрате основного содержания конституционного права» [16, с. 52]. В зарубежных странах данный принцип именуют принципом пропорциональности [4, с. 89]. Он является распространенным во многих странах (Болгария, Венгрия, Литва, Польша, Словения, Франция, Эстония) [12, с. 97], к нему обращаются органы конституционной юрисдикции этих стран в процессе защиты прав человека.

Рассматриваемый критерий восходит к представлениям древних греков, согласно которым категория равномерности связана с категорией справедливости, а умеренность является одной из добродетелей. В частности, Аристотель писал по этому поводу: «Справедливое – это пропор-

циональное, несправедливое – то, что нарушает пропорциональность» [1].

Принцип соразмерности (пропорциональности) занимает значительное место при обосновании решений не только в национальной судебной практике зарубежных стран, но и в практике Европейского суда по правам человека [10, с. 28]. Большая роль ему отведена и в деятельности Конституционного суда Российской Федерации. Это определяет возможность выделения признаков этого принципа, исходя из анализа решений Конституционного суда. Так, А.А. Подмарев по результатам такого исследования приходит к выводу, что ограничение субъективного права является соразмерным, если:

1) федеральный закон не посягает на основное содержание права;

2) ограничение вызвано исключительно необходимостью защиты социальных ценностей, перечисленных в ч. 3 ст. 55, и иными средствами защитить указанные ценности невозможно;

3) ограничение не парализует реализацию права (свободы);

4) реализация права и его ограничение не ставятся в зависимость от решения правоприменителя, не допуская тем самым произвола органов власти и должностных лиц;

5) обеспечена судебная защита от произвольного ограничения;

6) применяемые меры вовсе не нанесут или нанесут минимальный ущерб правам и свободам по сравнению с возможным применением других средств;

7) причиняемый ограничениями прав и свобод личности вред должен быть меньшим, чем предотвращаемый вред [13, с. 86–87].

При этом если предпринять попытку осмысления данных признаков, то можно прийти к следующим результатам. Признак, обозначенный под цифрой 2, по сути представляет собой важнейшее условие соразмерности – это, в первую очередь, соответствие основаниям ограничений, установленных в ч. 3 ст. 55 Конституции.

Признаки 1 и 3 являются важной составляющей положения о недопустимости умаления прав и свобод, закрепленного в ч. 2 ст. 55 Конституции. Признаки 4 и 5 указывают на необходимость

наличия гарантий адекватного толкования ограничений в правоприменительной деятельности.

В признаках 6 и 7 А.А. Подмарев определяет другую важную составляющую принципа соразмерности – ограничение должно иметь место только в ситуации крайней необходимости, при которой причиняемый ограничениями прав и свобод личности вред должен быть меньшим, чем предотвращаемый вред. Такое понимание крайней необходимости заимствовано из уголовного права.

Признав обоснованность подобного определения признаков, вместе с тем отмечаем, что определение признаков принципа соразмерности на основе анализа решений Конституционного суда является весьма условным, поскольку Конституционный суд зачастую рассматривает данный принцип в тесной взаимосвязи с иными принципами, не проводя четкой границы между ними.

Переходим к рассмотрению практического аспекта. Несмотря на столь высокую характеристику степени важности данного принципа, применение принципа соразмерности, содержащего оценочные категории, представляет определенную трудность, т. к. при этом большое влияние оказывает субъективная составляющая. Процесс толкования, который осуществляется при определении соразмерности, представляет собой интеллектуально-волевую деятельность конкретных субъектов права, т. е. находится в прямой зависимости от уровня их правосознания, собственных представлений о правовых идеалах и правовых дефектах. Применение принципа соразмерности при определенных условиях способно приводить

к несовпадающим, а иногда даже к противоположным результатам. Двойственность в его понимании мы рассмотрим на примере позиций отечественных судов и Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в вопросе избирательных прав граждан, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда.

В 2004 году гражданин В.М. Гладков вместе с гражданином С. Анчуговым обратились в ЕСПЧ с жалобой, в которой указали, что, по их мнению, ограничения избирательных прав по принципу соразмерности противоречит европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹. Отмечаем, что до этого момента разбирательства заявителей против избирательных комиссий разных уровней в отечественных судах общей юрисдикции закончились неудачей [9], а Конституционный суд Российской Федерации не нашел оснований к принятию жалобы к рассмотрению².

В ходе рассмотрения данного дела Российской Федерацией была озвучена следующая позиция. Вмешательство в права заключенных законно, пропорционально, поскольку отвечает интересам общества, а также соответствует российским традициям и представлениям о демократии. Кроме того, ограниченный доступ к информации делает возможным негативное влияние на выбор индивидуума со стороны преступных элементов. Наконец, поскольку в местах заключения содержится лишь незначительная часть населения России, ограничение их права избирать не препятствует свободному выражению воли народа³.

ЕСПЧ в своем решении от 4 июля 2013 года⁴ указал, что такой запрет является автомати-

¹ По делу «Анчугов и Гладков против России» («Anchugov and Gladkov v. Russia»). Постановление Европейского суда по правам человека от 04.07.2013 (жалоба № 11157/04 и 15162/05) // Бюлл. Европейского суда по правам человека. 2013. № 8.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 32 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Определение Конституционного суда РФ от 27.05.2004 № 177-О. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=20270> (дата обращения: 17.06.2014).

³ По делу «Анчугов и Гладков против России» («Anchugov and Gladkov v. Russia»). Постановление Европейского суда по правам человека от 04.07.2013 (жалоба № 11157/04 и 15162/05) // Бюлл. Европейского суда по правам человека. 2013. № 8.

⁴ Там же.

ческим и непропорциональным, т. е. пришел к противоположному выводу. На аргумент российской стороны об исторической традиции ЕСПЧ указал, что право избирать – это не привилегия. В XXI веке в демократическом государстве должна действовать презумпция в пользу права лица избирать. Суд установил, что российские заявители были лишены права голоса «независимо от продолжительности срока наказания, характера или тяжести их преступления», что в свете современной пенитенциарной политики и стандартов прав человека должно иметь веские и убедительные основания, которые властями государства-ответчика не названы. Кроме того, ЕСПЧ не согласился с позицией о незначительном числе граждан, находящихся в местах лишения свободы, поскольку с точки зрения Суда 743 300 осужденных к лишению свободы – это значительное число⁵. Таким образом, именно такой автоматический, недифференцированный подход к ограничениям и есть, с точки зрения ЕСПЧ, нарушение принципа соразмерности в данном случае.

В сути позиций государства-ответчика (Российская Федерация) и Европейского суда по правам человека наглядно просматривается двойственность использования принципа со-

размерности, где одна сторона руководствуется интересами конкретного общества и историческими традициями, а другая – современными представлениями о демократии и практикой самого суда.

Однако углубленное изучение вопроса предоставления избирательных прав лицам, осужденным к лишению свободы, не является предметом настоящей работы. Данная проблема была достаточно серьезно изучена на научном уровне, в частности, П.А. Дуксиним [5].

В рамках настоящей работы мы лишь констатируем, что принцип соразмерности (пропорциональности) ограничений конституционных прав и свобод находится в зависимости от субъективной составляющей лиц, осуществляющих их применение, а также от конкретно-политических условий и исторических традиций. Вместе с тем считаем необходимым отметить, что рассмотренный принцип имеет определенный внутренний стержень, не имеющий конкретно-исторических и культурных зависимостей, что в любом случае позволяет рассматривать его как некий естественно-правовой барьер против произвольного ограничения конституционных прав и свобод, основанного на позитивистском представлении о праве.

Список литературы

1. *Аристотель*. Сочинения: в 4 т. Т. 4. Никомахова этика. Кн. V. О справедливости / пер. Н.В. Брагинской; ред. и вступ. ст. А.И. Доватура, Ф.Х. Кессиди. М., 1983.
2. *Брыкин Д.М.* Ограничения конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации в условиях особых правовых режимов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
3. *Гаджиев Г.А.* Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного суда Российской Федерации). М., 2004.
4. *Гарлицкий Л.* Избирательные права в практике Европейского суда по правам человека // Сравнит. конституц. обозрение. 2005. № 1(50). С. 86–94.
5. *Дуксин П.А.* Конституционные ограничения избирательных прав граждан Российской Федерации, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.
6. *Изензее Й.* Основное право как право самообороны и государственная обязанность защиты // Государственное право Германии: пер. с нем.: в 2 т. М., 1994.

⁵ По делу «Анчугов и Гладков против России» («Anchugov and Gladkov v. Russia»). Постановление Европейского суда по правам человека от 04.07.2013 (жалоба № 11157/04 и 15162/05) // Бюлл. Европейского суда по правам человека. 2013. № 8.

7. Кондрат И.Н. Ограничение прав и свобод личности: принципы, основания, пределы // Законодательство. 2012. № 12. С. 62–69.
8. Конституционное законодательство России / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1999.
9. Лахути Н. России придется думать, как вернуть заключенных в ряды избирателей. URL: <http://pravo.ru/story/view/86547/> (дата обращения: 12.10.2013).
10. Манукян В.И. ЕСПЧ: право, прецеденты, комментарии: науч.-практ. пособие. Киев, 2006.
11. Переверзев А.А. Основания ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006.
12. Перков А.А. К вопросу о категории «ограничение прав и свобод человека и гражданина» в зарубежных странах // Совр. право. 2009. № 1. С. 93–97.
13. Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
14. Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов: моногр. М., 2006.
15. Рассолова Е.Ш. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009.
16. Черепанов В.А. К вопросу об ограничении избирательных прав граждан // Конституц. и муницип. право. 2011. № 6. С. 49–52.

References

1. Aristotle. *Sochineniya: v 4 t. T. 4. Nikomakhova etika. Kniga V. O spravedlivosti* [Works: In 4 vols. Vol. 4. Nicomachean Ethics. Book V. On Justice]. Moscow, 1983.
2. Brykin D.M. *Ogranicheniya konstitutsionnykh prav i svobod grazhdan Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh osobykh pravovykh rezhimov*: dis. ... kand. jurid. nauk [Restrictions on Constitutional Rights and Freedoms of the Citizens of the Russian Federation Under Extraordinary Legal Regimes: Cand. Jurid. Sci. Diss.]. Moscow, 2010.
3. Gadzhiev G.A. *Konstitutsionnye printsipy rynochnoy ekonomiki (Razvitie osnov grazhdanskogo prava v resheniyakh Konstitutsionnogo suda Rossiyskoy Federatsii)* [Constitutional Principles of the Market Economy (Development of the Fundamentals of Civil Law in the Rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. Moscow, 2004.
4. Garlitskiy L. *Izbitatel'nye prava v praktike Evropeyskogo suda po pravam cheloveka* [Voting Rights in the Practice of the European Court of Human Rights]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2005, no. 1 (50), pp. 86–94.
5. Duksin P.A. *Konstitutsionnye ogranicheniya izbitatel'nykh prav grazhdan Rossiyskoy Federatsii, nakhodyashchikhsya v mestakh lisheniya svobody po prigovoru suda*: dis. ... kand. jurid. nauk [Constitutional Restrictions on Voting Rights of the Citizens of the Russian Federation Imprisoned Upon Conviction: Cand. Jurid. Sci. Diss.]. Saratov, 2010.
6. Izenzee Y. *Osnovnoe pravo kak pravo samooborony i gosudarstvennaya obyazannost' zashchity* [Fundamental Right as the Right of Self-Defense and the Duty of the State to Defend]. *Gosudarstvennoe pravo Germanii* [The National Law of Germany]. In 2 vols. Moscow, 1994.
7. Kondrat I.N. *Ogranichenie prav i svobod lichnosti: printsipy, osnovaniya, predely* [Restriction on Rights and Freedoms: The Principles, Bases and Limits]. *Zakonodatel'stvo*, 2012, no. 12, pp. 62–69.
8. *Konstitutsionnoe zakonodatel'stvo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Ed. by Tikhomirov Yu.A. Moscow, 1999.
9. Lakhuti N. *Rossii pridetsya dumat', kak vernut' zaklyuchennykh v ryady izbirateley* [Russia Will Have to Think How to Bring Prisoners Back to Electorate Ranks]. Available at: <http://pravo.ru/story/view/86547/> (accessed 12 November 2013).
10. Manukyan V.I. *ESPCh: pravo, pretsedenty, kommentarii* [ECtHR: Law, Precedents, Comments]. Kiev, 2006.
11. Pereverzev A.A. *Osnovaniya ogranicheniya konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii*: dis. ... kand. jurid. nauk [Grounds for Restricting the Constitutional Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Russian Federation: Cand. Jurid. Sci. Diss.]. Rostov-on-Don, 2006.
12. Perkov A.A. *K voprosu o kategorii "ogranichenie prav i svobod cheloveka i grazhdanina" v zarubezhnykh stranakh* [On the Category of "Restriction on Rights and Freedoms of Man and Citizen" in Foreign Countries]. *Sovremennoe pravo*, 2009, no. 1, pp. 93–97.

13. Podmarev A.A. *Konstitutsionnye osnovy ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii*: dis. ... kand. yurid. nauk [Constitutional Foundations of Restrictions on Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Russian Federation: Cand. Jurid. Sci. Diss.]. Saratov, 2001.

14. Pchelintsev S.V. *Problemy ogranicheniya prav i svobod grazhdan v usloviyakh osobykh pravovykh rezhimov* [Issues of Restrictions on Rights and Freedoms of Citizens Under Extraordinary Legal Regimes]. Moscow, 2006.

15. Rassolova E.Sh. *Ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie*: dis. ... kand. yurid. nauk [Restrictions on Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Russian Federation: Constitutional and Legal Research: Cand. Jurid. Sci. Diss.]. Ufa, 2009.

16. Cherepanov V.A. K voprosu ob ogranichenii izbiratel'nykh prav grazhdan [The Issue of Restricting Voting Rights of Citizens]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2011, no. 6, pp. 49–52.

Bazhukov Sergey Aleksandrovich

Institute of Law, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE PRINCIPLE OF PROPORTIONALITY IN THE CONSTITUTIONAL PRACTICE OF RESTRICTION ON VOTING RIGHTS

The paper dwells on the limits to voting rights restriction through the lenses of the principle of proportionality when restricting rights and freedoms. One should differentiate between the *principles of restriction on rights and freedoms* and the *limits to restriction of human rights and freedoms*. Having studied academic literature and legal practice, the author suggests a definition of the principle of proportionality and analyzes its features. In addition, the paper demonstrates the relationship between the principle of proportionality and philosophical and ethical positions of Ancient Greek philosophers. The practical use of this principle is considered on the example of the decision of the European Court of Human Rights on the case "Anchugov and Gladkov v. Russia". Further, the paper reveals the dual nature of understanding the principle of proportionality, which largely depends on the subjective position of the individuals applying this principle. The author comes to the conclusion that this principle, being based on the positivist understanding of law, serves as a natural legal barrier against arbitrary limitations on constitutional rights and freedoms.

Keywords: *restriction on voting rights, principle of proportionality, dual nature of interpretation, European Court of Human Rights.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 58;

e-mail: bazhukov.sa@gmail.com

Рецензент – *Матвеева Т.Д.*, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ